

В полночь Сюй Цяньси, наконец, оправился от обрушения в полицейском участке города Цзин.

Сюй Цяньси был известным художником. Её участие в этом неприятном инциденте разрушило образ города Цзин - места съёмок. Полицейским пришлось продолжать допрос всю ночь.

Лицо Сюй Цяньси все еще было покрасневшим. Она была в замешательстве и не знает точно, что происходило. Она просто сидела и выглядела глупо напротив двух копов - мужчины и женщины.

У обоих копов были суровые взгляды на лицах. В конце концов, леди-полицейский спросила: "Имя?"

Сюй Цяньси спросил тупо: "Я... Зачем я здесь?"

Её разум был повсюду. Её тело чувствовало себя очень неудобно, особенно она там, внизу. Было больно и больно.

Тем временем, она до сих пор понятия не имела, что только что произошло. Она ничего не могла вспомнить и задавалась вопросом, почему двое полицейских смотрели на нее свысока и почему на нее надели наручники.

Сюй Цяньси изо всех сил старался вспомнить этот инцидент, но все было совершенно расплывчато.

Сюй Цяньси не была наивной. Она смогла понять, что с ней случилось, судя по состоянию ее тела. Почему, почему она вообще ничего не могла вспомнить?

Она подверглась сексуальному насилию. Почему она не могла вспомнить ни малейшего?

Женщина-полицейский хлопнула по столу. "Имя".

Сюй Цяньси был напуган. "Сюй Цяньси..."

Мужчина-полицейский взял удостоверение личности и сравнил его с лицом Сюй Цяньси. "Это твое?"

Сюй Цяньси кивнул. "Да... Это моё!"

Мужчина-офицер сказал леди-офицеру: "Снимите его. Её настоящее имя - Сюй Мэйфэн."

Лицо Сюй Цяньси вдруг стало ярко-красным. Её настоящее имя - Сюй Мэйфэн, но кто бы мог использовать такое паршивое имя в индустрии развлечений.

Ее менеджер дал ей сценическое имя. Из-за напряженного рабочего графика и очень далекого положения на родине у нее не было возможности поменять имя в удостоверении личности и Реестре домашних хозяйств.

Женщина-полицейский резко сказала: "Если вас зовут Сюй Мэйфэн, не пытайтесь сказать нам что-то еще". Мы полицейские, а не СМИ".

Затем полицейский продолжил: "Сколько вам лет?"

Сюй Цяньси начал паниковать. "24. Офицеры могут... могу я спросить, что... что я на самом деле сделал не так?"

"Ты не знаешь?" спросила леди-офицер с издевкой в голосе.

Сюй Цяньси покачала головой. Она и вправду понятия не имела.

Затем леди-офицер объявила серию номеров: "137xxxxxxx, это ваш номер телефона?"

Сюй Цяньси кивнула: "Да... Это мой".

Леди-офицер держала карточку девушки по вызову. Телефонный номер Сю Цяньси был четко напечатан на ней.

"Тогда это должно быть он. Вас задержали за подозрение в участии в проституции."

Сюй Цяньси побледнел. Она воскликнула: "За... проституцию? Нет, я бы никогда... никогда этого не сделал. Я художник. Как я мог сделать что-то подобное? Я знаменита. Я сумасшедшая?"

Леди-офицер улыбнулась наполовину, но молчала. Все знали, как запуталась индустрия развлечений. Артистов, которых поймали в Цзин-Сити за то, что они наняли проститутку, принимали наркотики и играли в азартные игры, было бесчисленное множество.

Тогда леди-офицер сказала: "Не страшно совершить преступление, страшно то, что ты не раскаиваешься". Лучше расскажите нам, что происходило, и признайте свою вину, чтобы получить более мягкое наказание".

Сюй Цяньси пыталась встать на ноги, но наручники, пристёгнутые к столу, остановили её. Она сошла с ума и вырвалась: "Я этого не делала. Как я могла признаться в том, чего никогда раньше не делала? Я ничего не знаю. Что-то должно быть не так. Вы, наверное, ошиблись."

Богач Юэ: После раздачи открыток девушкам по вызову, открытки, кажется, повсюду. Это так непристойно и грязно!!!

<http://tl.rulate.ru/book/31135/1023102>